

Миметическая психология и психиатрия: наследие Жирара

ЖАН-МИШЕЛЬ УГУРЛЯН

Американский госпиталь в Париже, Франция,
maltarmenie@gmail.com.

Ключевые слова: интердивидуальная психология; желание; подражание; память; зеркальные нейроны; миметический мозг; всемирный мимезис.

Статья посвящена значению миметической гипотезы Рене Жирара для психологии и психиатрии, а также разработке идей и теоретических ресурсов, позволяющих переосмыслить эти науки в обновленном, «миметическом» формате. Отправной точкой для автора служит понятие «интердивидуальной психологии», предложенное им в сотрудничестве с Жираром в ходе совместной работы над книгой «Вещи, сокрытые от создания мира» (1978). Это понятие и связанная с ним теория предполагают отказ от концепции самоценной и неизменной индивидуальности в пользу анализа отношений между людьми и становления «Я» в перспективе этих отношений. Развивая эту идею по аналогии с понятием всемирного тяготения в физике, автор выдвигает гипотезу «всемирного мимезиса» как центральной силы, отвечающей за отношения между людьми, общественную динамику

и становление личности. Человеческое «Я» (самость) рассматривается как подвижная и нестабильная структура, формирующаяся вокруг желания, которое заимствуется у Другого; соответственно, цель миметических психологии и психиатрии формулируется как анализ стратегий, которые желание и обусловленная им самость реализует по отношению к самому себе и Другому. Миметическая психотерапия выстраивается вокруг желания и его появления в результате копирования, вокруг признания и непризнания Другого в качестве подлинного источника желания, а также забывания и припоминания его генезиса. В последнем разделе статьи подчеркивается важность открытия зеркальных нейронов, связанная с подражательной функцией мозга, и предлагается новая миметическая нозология, то есть классификация болезней сообразно отношению человека с желанием и Другим.

КАК ОБНАРУЖИЛ Рене Жирар, поведение людей везде и всегда управляется миметическим механизмом. Впервые концепцию *миметического желания* он изложил в работе 1961 года «Ложь романтизма и правда романа». Сам я узнал об этой концепции в 1972 году, прочтя его вторую книгу, «Насилие и священное». Я был заворожен этой идеей и тут же подумал, что она может произвести революцию в психологии и психиатрии — и обязательно произведет. В 1973 году я познакомился с Рене лично, он стал моим наставником и другом, и мы начали работать вместе¹.

В 1978 году по-французски вышла книга «Вещи, сокрытые от создания мира», над которой мы работали долгие месяцы. Эта работа поделена на три части. Первая посвящена антропологии и теории козла отпущения. Здесь мое участие было весьма ограниченным — я разве что с восхищением слушал и подбадривал Рене своим энтузиазмом в отношении его теории. Во второй части Рене предлагает свое прочтение Евангелий и Страстей Христовых; здесь я также поучаствовал мало, хотя и дружески настаивал, чтобы ее включили в книгу. В наибольшей же степени мою сферу затрагивает третья часть. Мы с Рене долго все обсуждали, пришли к выводу, что миметическое желание влечет за собой «инаковость самости»², и решили назвать эту новую психологию, контуры которой обрисовали, «интердивидуальной психологией», — таким образом, отказавшись от понятия индивидуальности вообще³. Позднее Юджин Уэбб предложил термин «самость-между» (*the self between*), подчеркнув именно миметический исток становления «Я»⁴. С тех пор и на протяжении уже бо-

Перевод с английского Алексея Зыгмонта.

1. Подробнее о сотрудничестве Угуряна с Жираром и работе над книгой «Вещи, сокрытые» см.: Хэвен С. Эволюция желания. Жизнь Рене Жирара. М.: НЛО, 2021. С. 227–229, 268–272. — *Прим. пер.*
2. Здесь и далее слово *self* передается двумя способами — «Я» и «самость». — *Прим. пер.*
3. Жирар Р. Вещи, сокрытые от создания мира. М.: ББИ, 2016. С. 329–499.
4. Webb E. The Self Between: From Freud to the New Social Psychology of France. Seattle, WA: University of Washington Press, 1993.

лее сорока лет мои практика и исследования, клинические и теоретические, посвящены развитию этих миметических психологии и психиатрии.

Свою вышедшую в 1982 году книгу «Марионетка желания» я начал с утверждения:

То, что человек обыкновенно называет «Я» или «самостью», в психологии — нестабильная, постоянно меняющаяся, глубоко вариативная и в конечном счете ускользающая структура. <...> Поскольку единственным психологическим движением является желание, я полагаю, что лишь оно способно производить самость и вдыхать в нее жизнь... именно желание и образует самость и, в своем движении, одушевляет ее⁵.

В этом плане я вновь подтвердил свою приверженность идее Рене о миметической природе желания.

В целом, как показывают эксперименты Эндрю Мельцоффа, изучавшего миметический отклик у новорожденных детей⁶, подражание — это первейшее движение, посредством которого тело «входит» в человечность. Подражание может происходить в следующих аспектах.

- внешность: подражание внешнему облику, движениям, жестикуляции, голосу;
- мимезис присвоения: подражание, которое вызывает зависть, ревность и может вылиться в конфликт, войну или психоз;
- идентификация: подражание, основанное на самой личности Другого. Это понятие широко использовал Фрейд — которому, однако, не удалось разглядеть миметической природы такого подражания;
- и последнее, но не по значению: подражание может касаться самого желания, которое подталкивает самость-желания к определенным объектам, идеям, притязаниям, чувствам и т. д.

В истории психологии засвидетельствованы различные способы отрицания миметического желания, которое реализует-

5. Цит. по: *Oughourlian J.-M. The Puppet of Desire: The Psychology of Hysteria, Possession, and Hypnosis. Stanford: Stanford University Press, 1991. P. 11–12.* См. также французский оригинал: *Idem. Un mime nommé désir: Hystérie, transe, possession, adorcisme. P.: Grasset, 1982.*

6. См.: *Meltzoff A. N., Moore M. K. Imitation of Facial and Manual Gestures by Human Neonates // Science. 1977. Vol. 198. P. 75–78.*

ся посредством сокрытия Другого: в различные эпохи «Другим» могли являться мужские и женские половые органы (у Платона и греческих медиков), бывшие, следовательно, *физическим Другим*, или бесы и дьявол (у Августина), которые манипулировали человеком в качестве *внешнего Другого*. На протяжении многих веков проблема заключалась в том, чтобы заявить права на авторство «моего» желания, при этом отказываясь от ответственности за его эффекты и следствия. Фрейд в свое время спас культуру, подарив ей *внутреннего Другого* под именем «бессознательного». Это позволило самости заявить права на желание, но не принимать за него ответственности, поскольку оно вроде как является бессознательным.

Научение и всемирный мимезис

Поставленная проблема мимезиса заключается в том, чтобы определить, что именно делает возможным обучение. Необходимым условием, очевидно, является то, что взрослый должен привлечь и удерживать интерес ребенка. Лишь этот интерес, эти внимание и влечение способны подвигнуть ребенка на то, чтобы повторить озвученную фонему или вообще чему-либо научиться. Нормальна ли такая последовательность? Да. Но является ли она единственно возможной? Отнюдь. Чтобы убедиться, что это не единственно возможный вариант, достаточно зайти в центр детской психиатрии и понаблюдать за детьми с аутизмом.

Насколько мне известно, никто даже не задумывался о том, чтобы как-то назвать или определить эту силу, что подвигает ребенка к воспроизведению сказанного или сделанного взрослым, эту силу влечения, интереса и внимания, о которой я говорил выше — настолько ее принимают как должное, настолько она вплетена в самую ткань человеческого бытия. Если ребенок маленький, сопротивляться этому влечению он не властен. Испытывать такое влечение — в самой природе ребенка, в той мере, в какой он или она «нормальный(ая)». Ребенок, у которого этой способности нет, лишен чего-то фундаментального для человеческого бытия; такой ребенок будет изолированным, аутичным. Эта естественная сила сплочения, единственно открывающая доступ к социальности, языку, культуре и в конечном счете самой человечности — одновременно загадочная и очевидная, скрытая в себе и для других, но потрясающая в действии — как гравитация и тяготение материальных тел в ньютоновском кос-

мосе. Без гравитации жизнь на земле была бы невысказима. Без нее царил бы хаос. Аналогичным образом, без той удивительной силы, что притягивает друг к другу человеческие существа, объединяет их, позволяет детям как бы «лепить себя» по образцу взрослых, делает возможным онтогенез и научение языку — без этой силы не было бы человечества.

Эту не имевшую до сих пор названия силу, для психологии столь же фундаментальную, сколь фундаментальна для физики гравитация, я обозначу как «мимезис». То влечение, какое ребенок испытывает ко взрослому, тот существеннейший для любого обучения фактор — это и есть та сила, которую я пытаюсь определить. Механизм научения, то есть подражание или повторение, — это объективная трансляция мимезиса, его выражение в действии.

Чтобы прийти к своему открытию, Ньютон взял за отправную точку тот центральный вопрос, который ставило перед ним движение: что за сила в коперниковской системе заставляет планеты двигаться и обращаться вокруг Солнца? Ответом на этот вопрос стало всемирное тяготение, и Ньютон сформулировал его физические законы: сила взаимного притяжения тел прямо пропорциональна их массе и обратно пропорциональна квадрату расстояния между ними. Если ньютоновский ответ был верен, то потому, что верным был сам вопрос, проникавший в самую суть проблемы. Руководствуясь той же логикой, аналогичным путем должна пойти психология: спустя три века после Ньютона обойти проблему движения в этой сфере так же невозможно, как и в физике.

Взяв за образец теорию всеобщего тяготения в физике, я хотел бы выдвинуть гипотезу, что все науки о человеке имеют в своей основе единый принцип — *всемирный мимезис*. Наиболее базовое и элементарное выражение этого принципа, равно в психологии и социологии, — это сила притяжения, которая «стягивает» людей вместе и определяет их заинтересованность друг в друге. Углубляя аналогию между физикой и психологической наукой, можно сказать, что мимезис между двумя индивидами — это сила притяжения, которой каждый из них воздействует на другого, сам подвергаясь тому же; эта сила прямо пропорциональна «массе» каждого из них и обратно пропорциональна «расстоянию» между ними.

Но что в психологии можно было бы назвать «массой»? В отношении маленького ребенка ко взрослому понятие «массы» можно трактовать почти что буквально: это вес, значение взрос-

лого по сравнению с детской тенденцией подвергаться влиянию взрослого и стремиться к нему. Такая сила притяжения есть и между взрослыми, но в этом случае понятие «массы», которую представляет каждый из них для другого в плане способности влиять на другого и притягивать его или ее, становится более комплексным. Что важно для массы, так это количественный показатель. Мимезис, который провоцирует толпа, то есть сила группового влияния, пропорционален тому, сколько в этой толпе индивидов. Именно многократное преумножение силы мимезиса объясняет различие между психологией индивидов и психологией толпы, а также колоссальные изменения, каким могут подвергаться группа, публика или толпа под воздействием миметических сил.

Всемирное тяготение отвечает за вес и нисходящее давление на землю, то есть за стабильность. Оно также отвечает за движение и его скорость в пространстве, тяжесть и легкость, начало движения и его остановку, падение и полет, неподвижность и перемещение, притяжение и отталкивание. Принцип один, но проявления его — различные или даже противоположные. В нашей вселенной это движущая сила и жизнь сами по себе. Аналогичным образом, мимезис — это фундаментальная данность человеческой жизни: человек — социальное животное; человеком его делает именно отношение к Другим, и это отношение миметично в том смысле, что лишь воздействие этой силы (которую я называю «мимезис») делает его человечность возможной.

Подобно гравитации, мимезис — это сила притяжения и отталкивания одновременно: подражание начинается с отношений ученичества, в которых образец принимается просто как образец. Но вскоре подражание в жестах заставит образец и ученика сосредоточиться на каком-то одном объекте: образец превратится в соперника, и мимезис примет характер конфликта. Мимезис тут порождает равно притяжение и отталкивание, ученичество и конфликт, ненасильственное и насильственное присвоение, мир и войну, союз и трения, соратника и противника, сходство и различие — или, возможно, мимезис порождает различие как таковое? Подобно гравитации, которая закручивает тела одни вокруг других и при этом является условием их разделения, то есть их индивидуального существования, мимезис как сила притяжения между человеческими существами обеспечивает их конкретную различность, их сосуществующие идентичности и индивидуаль-

ности — иначе говоря, их существование в качестве отдельных существ.

Проявления всемирного мимезиса, как и в случае с гравитацией, разнообразны: мимезис — это *подражание* в пространстве, *повторение* во времени и *воспроизводство* в рамках вида. Это то, что я буду называть тремя измерениями всемирного мимезиса. Третье из этих измерений — воспроизводство — может сперва удивить читателя, однако оно заключено в самом слове *species* (вид): на латыни оно однокоренное со словом *speculum* (зеркало). К одному с нами виду относится то, что может быть узнано в качестве нашего зеркального отражения. К одному виду принадлежат те особи, сходства которых превосходят различия, конституирующие их отдельность. Наличие в мимезисе генетического измерения подтверждается этимологией. Воспроизводство — это миметический механизм в предельном его воплощении.

Почему Луна, вопреки гравитации и всемирному тяготению, не падает на Землю? Потому что движется. Столкновению двух небесных тел препятствует обращение Луны вокруг Земли. Движение — это залог разделения. В рамках же всемирного мимезиса движение — это желание. Всякое желание есть движение, и всякое движение есть желание. Именно желание, таким образом, постепенно влечет за собой обретение людьми независимости. Ребенок еще на руках у матери, но вот она показывает ему различные объекты — игрушки, картинки, старших братьев и сестер, ребенок ощущает к ним интерес и миметически тянется к ним. Посредством миметического желания он постепенно отдаляется от матери — все дальше и дальше по мере того, как растет.

Самость желания

Желание миметично. Это означает, что оно копируется у образца желания, вдохновляется им или прямо возникает по его указке. Итак, желание образца D предшествует желанию самости d . Желание d порождает самость s , которая претендует на то, что это желание — ее собственное.

Исходя из этого, я предлагаю выделить две узловые точки:

1. В момент N самость присваивает себе авторство желания.
2. В момент N' желание d присваивает себе приоритет и аутентичность относительно желания D , которое было породившим его желанием образца.

Желание $D \rightarrow N' \rightarrow$ желание $d \rightarrow N \rightarrow$ самость s
Прошлое \rightarrow Будущее

Схема 1. Физическое время.

Вся эта психологическая последовательность формирует новое время — психологическое; это время памяти — единственное, которое имеет значение для субъектности человеческих существ, представляясь им истинным и соответствующим действительности.

В *физическом времени* — иначе говоря, в исторической реальности, — факты разворачиваются согласно схеме 1. В физическом времени нет никакой психологической реальности, хотя оно доступно интеллекту и, следовательно, когнитивной реальности — но только в том случае, если сделан первый шаг к мудрости. Этот шаг заключается в том, что человек ставит под вопрос, признает или хотя бы начинает признавать, что желание Другого было раньше и имеет над моим желанием приоритет, а это значит, что «мое» желание — не мое. Психологическое время, которое единственно значимо в проживаемом опыте, — это время памяти, которое оборачивает физическое время вспять (см. схему 2).

В скобках отмечу: мое утверждение, что физическое время лишено реальности, обусловлено тем, что, когда человек в ходе психотерапии возвращается к некоему событию в его или ее памяти, это событие актуализируется в настоящем; психологическое время может актуализироваться в настоящем вне всякой связи с временем физическим. К примеру, я знаю, что побывал в том или ином городе, у меня есть живые воспоминания о том, что я делал там или кого я встретил, и сейчас я могу восстановить эти моменты в разуме — но я абсолютно неспособен сказать, было ли эти десять или двадцать лет назад. Иначе говоря, я неспособен оценить объем физического времени, прошедший между сегодняшним днем и моментом, который актуализирует моя память. «Обретенное время» в прустовском смысле — отнюдь не физическое, поскольку «обретенное» Прустом — вовсе не «длительности», а ощущения, эмоции и образы.

Желание $D \rightarrow (N') \leftarrow$ желание $d (N) \leftarrow$ самость s
Прошлое \leftarrow Будущее

Схема 2. Психологическое время.

Если принять гипотезу миметического желания, становится ясно, что нам следует отбросить идею об автономии «Я» как источника желания. Скорее именно движение желания постепен-

но порождает субъект динамической, одновременно изменчивой и устойчивой структуры, которую можно обозначить как «самость». Для понимания этого нужно разработать новые теоретические модели желаяния. «Я», или самость, — это не просто первичная данность, черпающая из своей биологической основы энергию, необходимую для производства и поддержания желаяния, которому остается лишь инвестировать себя во что-нибудь, избрать себе некую цель. Напротив, именно желание вызывает к бытию самость, оформляя ее как *самость-желаяния*. Оформляющее самость желание само моделируется согласно Другому, копируется у него, вдохновляется и сообщается им. Появление того желаяния, которое и порождает самость, провоцируется желанием Другого.

В рамках физического времени — времени объективной реальности, часов и всемирной гравитации — события разворачиваются в такой последовательности, как на схеме 3.

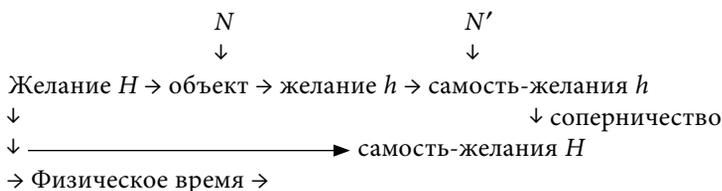

Схема 3

Здесь мы видим двух субъектов — h и его или ее образец N , причем желание обоих направлено к одному объекту. Также мы видим две узловые точки, N и N' , репрезентирующие самость в процессе ее порождения через желание; эти два последовательных состояния имеют фундаментальный характер, являясь универсальными и общими для всех субъектов. Их устойчивое наличие позволяет надеяться на возможность создания научной психологии, способной определить две константы.

1. В момент N желание h претендует на первичность по отношению к желанию N , хотя в действительности является его копией. В тот же самый момент желание h , к восторгу своему удивлению, обнаруживает, что желание N уже сосредоточилось на объекте или проекте, которых взыскует желание h . Затем, вопреки свидетельствам в пользу обратного, желание h начинает жестким, даже насильственным образом утверждать свой приоритет над желанием N , свято веруя в свое право. Однако настоящий ход времени при этом разворачивается.

2. В момент N' самость h претендует на авторство «своего» желания, которое его только что оформило. Опять-таки свято веруя в свое право, самость h категорически заявляет, что ее желание — ее собственное, она сама его породила и обладает им, а в момент N весьма удивилась, заметив, что желание H целит на объект или проект, куда она сама нацелилась задолго до субъекта H .

Исходя из этого, интердивидуальная психология должна быть исследованием стратегий — нормальных, невротических или психотических, — которые в момент N реализует желание с целью заявить свою первичность по отношению к желанию, по образцу которого себя формирует, и которые реализует в момент N' самость с целью заявить первичность «своего» желания и, таким образом, утвердить собственную бытийную первичность по отношению к желанию образца. Следствием функционирования двух этих стратегий становится инверсия физического порядка вещей, так что разворачивается действительная последовательность событий и, следовательно, ход физического времени, и оформляется новое время — *психологическое*.

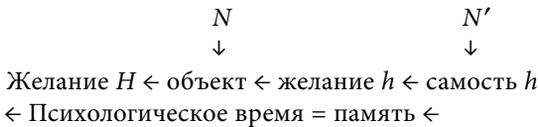

Схема 4

Когда психологическое время показано как текущее вспять (как на схеме 4), мы ясно видим, что на векторе психологического времени самость h предшествует желанию h , на авторство которого она претендует в момент N' , а также видим, что желание h фокусируется на объекте в момент N , когда заявляет о своей первичности во времени и пространстве по отношению к желанию H .

Память — это привратник у храмовых врат, ибо благодаря ей возможно забывание. Она позволяет самости h забыть о своих истоках и генезисе — забыть, как ее сформировало желание h . Она также позволяет желанию h забыть, что оно было вызвано к жизни желанием d , а тому — что его породило желание D , копией с которого оно является. Именно из-за этого двойного забывания люди и настаивают, что у них есть «Я» — уникальная самость.

Три функции мозга и миметическая нозология

Первая функция мозга — когнитивная и связана с корой головного мозга. Благодаря ей мы можем говорить и понимать друг друга; она отвечает за телодвижения, сензитивность (чувствительность) и пять чувств. Вторая функция — эмоциональная и расположена в лимбической системе. Она отвечает за нормальное поведение и управляет чувствами — любовью и ненавистью, эмоциями, тревогой и общим настроением. Третья функция мозга — миметическая и начинает действовать первой. С точки зрения нейронауки ее изучение началось в 1990-е годы с открытия зеркальных нейронов учеными из Пармского университета (Джакомо Ризцоллатти, Витторио Галлезе и их коллегами)⁷. Этот «миметический мозг» в целом отвечает за подражание, которое склонно перерасти в соперничество, когда образец превращается в препятствие. Начавшись, по сути, в миметическом мозге, соперничество будет сопровождаться негативными эмоциями и указаниями, рожденными в когнитивном мозге. Эти процессы можно отразить в диаграмме на рис. 1.

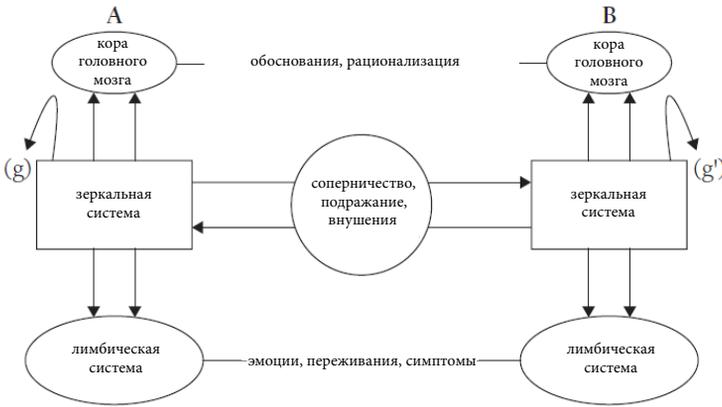

Рис. 1

7. См.: Rizzolatti G. et al. Premotor Cortex and the Recognition of Motor Actions // Cognitive Brain Research. 1996. Vol. 3. P. 131–141; Gallese V. et al. Action Recognition in the Premotor Cortex // Brain. 1996. Vol. 119. P. 593–609. См. также: Garrels S. Human Imitation: Historical, Philosophical, and Scientific Perspectives // Mimesis and Science: Empirical Research on Imitation and the Mimetic Theory of Culture and Religion / S. Garrels (ed.). East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2011. P. 23–24; Gallese V. The Two Sides of Mimesis: Mimetic Theory, Embodied Simulation, and Social Identification // Mimesis and Science. P. 87–108.

Итак, здесь мы видим, как зеркальная система, воздействуя на кору, находит «своему» желанию моральные обоснования, которые якобы уподобляют ее божеству, так что она порождает g и g' , то есть *бога-желания* и *бога-желания'*. В политической сфере A и B задействуют такие же этические и моральные обоснования, чтобы начать между собой войну. Вспомним, что обе стороны зачастую не медлят взывать к Божьей помощи и заявлять, что они — орудия божественной воли. Однако же это боги со строчной «б» — боги в зеркале, миметические боги. Участники конфликта неспособны увидеть, что их божки — субъективные и одинаковые, скопированные один с другого. Бог с прописной «Б» может быть лишь один; он обретается по ту сторону конфликта и всей диаграммы.

Теперь мы можем попытаться переосмыслить классическую нозологию (то есть «учение о болезнях») с точки зрения миметического мозга — иначе говоря, изучить состояния интердивидуальных отношений, соответствующие нормальному, невротическому и психотическому опытам, когда Другой в миметическом взаимодействии берется как образец, соперник или препятствие. Результаты такого переосмысления можно кратко отразить в табл. 1.

Заключение

Полагаю, из сказанного читателю очевидно, что последние сорок лет (с момента публикации «Вещей, сокрытых») я посвятил развитию ключевого открытия Жирара, то есть миметического желания, в области психологии и психиатрии. Выше я постарался изложить свои основные идеи и рассмотреть возможность новой миметической психотерапии с ее новой же нозологией, находящейся в тесной связи с нейронаукой⁸. Вместе с тем я глубоко уважаю труды моих коллег-жирардианцев, которые используют концепцию миметического желания в иных гуманитарных науках — философии, теологии, экономической теории, политологии и т. д.

8. Более подробно эти идеи развиваются, например, в работах: *Oughourlian J.-M. The Genesis of Desire. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2010; Idem. The Mimetic Brain. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2016. — Прим. пер.*

	Образец	Соперник	Препятствие
Нормальная структура Другой реагирует и признается, но забыт; забывание и молчание в моменты <i>N</i> и <i>N'</i>	Признание различий Обучение Идентификация Гипноз	Месть Зависть Ревность	Отречение или замещение желания
Невротическая структура Реальный и неверно распознанный Другой Присвоение в момент <i>N</i>	Патомимия Стигматы Одержимость Адорцизм Мифомания	Дьявольская одержимость и экзорцизм Истерия	Ресентимент Психастения Обсессии и компульсии
Психотическая структура Воображаемый Другой — назначается, обвиняется, подозревается или порождается галлюцинацией Присвоение в <i>N'</i>	Парафрения	Паранойя Хроническое бредовое (галлюцинаторное) расстройство	Шизофрения (фрагментация, расщепление)

Табл. 1

Библиография

- Жиран Р. Вещи, сокрытые от создания мира. М.: ББИ, 2016.
- Хэвен С. Эволюция желания. Жизнь Рене Жирана. М.: НЛО, 2021.
- Gallese V. The Two Sides of Mimesis: Mimetic Theory, Embodied Simulation, and Social Identification // *Mimesis and Science: Empirical Research on Imitation and the Mimetic Theory of Culture and Religion* / S. Garrels (ed.). East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2011. P. 87–108.
- Gallese V., Fadiga L., Fogassi L., Rizzolatti G. Action Recognition in the Premotor Cortex // *Brain*. 1996. Vol. 119. P. 593–609.
- Garrels S. Human Imitation: Historical, Philosophical, and Scientific Perspectives // *Mimesis and Science: Empirical Research on Imitation and the Mimetic Theory of Culture and Religion* / S. Garrels (ed.). East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2011. P. 1–38.
- Meltzoff A. N., Moore M. K. Imitation of Facial and Manual Gestures by Human Neonates // *Science*. 1977. Vol. 198. P. 75–78.

- Oughourlian J.-M. *The Genesis of Desire*. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2010.
- Oughourlian J.-M. *The Mimetic Brain*. East Lansing, MI: Michigan State University Press, 2016.
- Oughourlian J.-M. *The Puppet of Desire: The Psychology of Hysteria, Possession, and Hypnosis*. Stanford: Stanford University Press, 1991.
- Oughourlian J.-M. *Un mime nommé désir: Hystérie, transe, possession, adorcisme*. P.: Grasset, 1982.
- Rizzolatti G., Fadiga L., Gallese V., Fogassi L. *Premotor Cortex and the Recognition of Motor Actions* // *Cognitive Brain Research*. 1996. Vol. 3. P. 131–141.
- Webb E. *The Self Between: From Freud to the New Social Psychology of France*. Seattle, WA: University of Washington Press, 1993.

JEAN-MICHEL OUGHOURLIAN. American Hospital of Paris, France,
maltarmenie@gmail.com.

Keywords: interindividual psychology; desire; imitation; memory; mirror neurons; mimetic brain; universal mimesis.

The article considers the significance of René Girard's mimetic hypothesis for such fields as psychology and psychiatry. It also develops some ideas and theoretical resources that allow to rethink these fields in a renewed, "mimetic" format. The author's point of departure is the notion of "interindividual psychology" he proposed in collaboration with Girard during their work on *Things Hidden from the Foundation of the World* (1978). This notion and the theory associated with it suggest that we should abandon the concept of self-sufficient and unchanging individuality, and focus on analyzing relations between people and the formation of the self in these relations. Developing this idea by analogy with the concept of universal gravitation in physics, the author hypothesizes a "universal mimesis" as the fundamental force bearing for human relations, social dynamics, and personality formation. The human self is regarded as a mobile and unstable structure formed around desire that is borrowed from the Other; the goal of mimetic psychology and psychiatry is formulated as an analysis of the strategies implemented by desire and its self in relation to themselves and the Other. Mimetic psychotherapy is built around the notion of desire, its emergence as a result of copying, recognition of the Other as the true source of desire (or the lack of such recognition), around forgetting and remembrance of its genesis. The article's last section emphasizes the importance of the discovery of mirror neurons in relation to the brain mimetic function of the, and proposes a new mimetic nosology, that is, a classification of mental conditions based on the relationship to desire and the Other.

DOI: 10.17323/0869-5377-2024-3-81-94

References

- Gallese V. The Two Sides of Mimesis: Mimetic Theory, Embodied Simulation, and Social Identification. *Mimesis and Science: Empirical Research on Imitation and the Mimetic Theory of Culture and Religion* (ed. S. Garrels), East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2011, pp. 87–108.
- Gallese V., Fadiga L., Fogassi L., Rizzolatti G. Action Recognition in the Premotor Cortex. *Brain*, 1996, vol. 119, pp. 593–609.
- Garrels S. Human Imitation: Historical, Philosophical, and Scientific Perspectives. *Mimesis and Science: Empirical Research on Imitation and the Mimetic Theory of Culture and Religion* (ed. S. Garrels), East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2011, pp. 1–38.
- Girard R. *Veshchi, sokrytye ot sozdaniia mira* [Des choses cachées depuis la fondation du monde], Moscow, St. Andrew's Publishing House, 2016.
- Haven C. *Evolutsiia zhelaniia. Zhizn' Rene Zhirara* [Evolution of Desire: A Life of René Girard], Moscow, New Literary Observer, 2021.
- Meltzoff A. N., Moore M. K. Imitation of Facial and Manual Gestures by Human Neonates. *Science*, 1977, vol. 198, pp. 75–78.
- Oughourlian J.-M. *The Genesis of Desire*, East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2010.

- Oughourlian J.-M. *The Mimetic Brain*, East Lansing, MI, Michigan State University Press, 2016.
- Oughourlian J.-M. *The Puppet of Desire: The Psychology of Hysteria, Possession, and Hypnosis*, Stanford, Stanford University Press, 1991.
- Oughourlian J.-M. *Un mime nommé désir: Hystérie, transe, possession, adorcisme*, Paris, Grasset, 1982.
- Rizzolatti G., Fadiga L., Gallese V., Fogassi L. Premotor Cortex and the Recognition of Motor Actions. *Cognitive Brain Research*, 1996, vol. 3, pp. 131–141.
- Webb E. *The Self Between: From Freud to the New Social Psychology of France*, Seattle, University of Washington Press, 1993.